
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство дела

По делу обжалуется посмертное признание виновности, повлекшее ответственность наследников. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Лагардер против Франции [Lagardere v. France] (№ 18851/07)

Постановление от 12 апреля 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В декабре 1992 года компания подала заявление о присвоении корпоративных активов Жаном Люком Лагардером, отцом заявителя, и просила допустить ее к участию в деле в качестве гражданского истца. В июне 1999 года отец предстал перед судом по уголовным делам, который признал, что для его преследования истек срок давности. В январе 2002 года Парижский апелляционный суд оставил это решение без изменения. Компания подала кассационную жалобу. Жан Люк Лагардер скончался в марте 2003 года. В октябре 2003 года, установив, что преследование прекратилось вследствие смерти обвиняемого, Кассационный суд отменил гражданско-правовые положения решения Парижского апелляционного суда и указал новую, более позднюю дату начала течения срока давности. Версальский апелляционный суд, в который было передано дело на новое рассмотрение, установил наличие признаков состава преступления присвоения корпоративного имущества и обязал наследников Жана Люка Лагардера уплатить гражданскому истцу примерно 14 млн евро. Заявитель подал кассационную жалобу, усмотрев нарушение статьи 6 Конвенции в том, что суд по уголовным делам не имел права рассматривать этот вопрос после смерти отца. Кассационный суд отклонил жалобу.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Заявитель жаловался на то, что на него как на наследника отца была возложена обязанность возмещения ущерба, причиненного преступным поведением отца, хотя его вина не была установлена при жизни Версальским апелляционным судом, в который было передано дело для рассмотрения гражданско-правового аспекта, а лишь посмертно.

Прежде всего Европейский Суд отметил, что разногласия сторон касались в основном вопроса о том, было ли решение в уголовном разбирательстве принято по существу, когда Жан Люк Лагардер был еще жив, что в соответствии с французским законодательством являлось необходимым условием для того, чтобы суд по уголовным делам мог разрешить гражданский иск. Таким образом, Европейскому Суду следует определить, было ли справедливым разбирательство по делу в целом. До смерти отца заявителя суд по уголовным делам и Парижский апелляционный суд признали, что по делу истек срок давности для уголовного преследования. Однако Версальский апелляционный суд, прямо указав, что уголовное разбирательство прекращено в связи со смертью лица, против которого оно было возбуждено, посчитал, что два ранее принятых решения судов об истечении срока давности, вынесенных до смерти отца заявителя, касались существа дела и не препятствовали рассмотрению гражданского иска. Версальский апелляционный суд, соответственно, заключил, что имеет юрисдикцию для рассмотрения того, установлено ли наличие признаков преступления присвоения корпоративного имущества в действиях обвиняемого. Он прямо указал, что признаки состава преступления установлены, и признал Жана Люка Лагардера виновным, сославшись на его поведение. Этот вывод упоминался в резолютивной части решения Кассационного суда. Установив после его смерти, что признаки состава преступления, в котором обвинялся умерший, имелись, Версальский апелляционный суд определенно признал его виновным посмертно. Данный вывод о виновности был впервые сделан этим судом, когда дело было передано ему на новое рассмотрение, без соблюдения принципа состязательности или права на защиту, поскольку обвиняемый скончался двумя годами ранее. В этой связи Европейский Суд отметил, что он неоднократно указывал на то, что отказ в правосудии имеет место, когда лицу, осужденному заочно, не может быть впоследствии обеспечено слушание для повторного рассмотрения обвинения по существу, с точки зрения правовых и фактических аспектов дела. Нет сомнений в том, что данная практика еще более применима в делах, затрагивающих установление виновности после смерти. Европейский Суд учел, что гражданская ответственность

заявителя как наследника была прямым следствием посмертного осуждения его отца. Следовательно, заявитель не мог оспаривать существование или размер сумм, которые он был обязан уплатить. При таких обстоятельствах заявитель не мог защищать свою позицию в соответствии с принципом справедливого судебного разбирательства, будучи лишенным возможности оспаривать по существу иск, который был основан на посмертном осуждении его отца, и оказался в явно неблагоприятном положении по сравнению с противной стороной.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 2 статьи 6 Конвенции. Заявителю было предложено возместить ущерб на основании гражданского иска не столько в связи с признанием его уголовной ответственности, сколько с целью компенсации ущерба, понесенного потерпевшими. Очевидно, что ни цель, ни сумма компенсации не делали эту меру уголовным наказанием для целей пункта 2 статьи 6 Конвенции. В этом отношении требование о компенсации ущерба не составляло нового «уголовного обвинения» против отца заявителя.

Обвиняемый скончался до того, как его вина была законно установлена «судом», поэтому до смерти он считался невиновным. Хотя гражданский иск имел вторичное значение по отношению к уголовному преследованию, Версальский апелляционный суд, тем не менее, установил вину умершего и прибыль, извлеченную последним, что дало ему основание для разрешения гражданского иска и возложения на заявителя обязанности уплаты компенсации. Эта связь между уголовным разбирательством и гражданским иском считалась оправдывающей распространение на гражданское разбирательство сферы действия пункта 2 статьи 6 Конвенции. Соответственно, с точки зрения использованной лексики и приведенной мотивировки Версальский апелляционный суд признал отца заявителя виновным, несмотря на то, что преследование было прекращено в связи с его смертью, и при жизни ни один суд не признавал его виновным. Соответственно, было нарушено право отца заявителя считаться невиновным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба отклонено.

По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

Вопрос о соблюдении принципа презумпции невиновности

По делу обжалуется посмертное признание виновности, повлекшее ответственность наследников. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Лагардер против Франции [Lagardere v. France] (№ 18851/07)

Постановление от 12 апреля 2012 г. [вынесено V Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции.)